

8. Mamitova N. V. Konstitutsionalizm v Rossii: problemy teorii i metodologii // Sotsiologiya vlasti. 2005. № 3. S. 122–130.
9. Mamut L. S. Perspektivy razvitiya rossiyskogo konstitutsionalizma na obschemirovom fone // Konstitutsionnyy vestnik. 2008. № 1 (19). S. 315–316.
10. Oriu M. Osnovy publichnogo prava. M.: INFRA-M, 2013. 574 s.
11. Salomatin A. Yu. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: uchebnoe posobie. M.: Izdatelskiy Tsentr RIOR, 2016. 344 s.
12. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 s.
13. Chetvernin V. A. Institutsionalnaya teoriya prava. Osnovnyie polozheniya // Nauchnyie issledovaniya laboratorii teorii prava NIU VShE. 2013. № 1. S. 2–35.
14. Chirkin V. E. Vyizovy sovremennosti i rossiyskiy konstitutsionalizm: obshchee, osobennoe, edinichnoe // Konstitutsionnyy vestnik. 2008. № 1 (19). S. 34–47.
15. Dehousse R. Naissance d'un constitutionnalisme transnational // Pouvoirs. 2001. № 96. P. 19–30.
16. Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. 11-e éd. Paris: PUF, 1970. 872 p.
17. Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 859 p.

A. В. Алешина, В. А. Косовская

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена выявлению особенностей международного частного права как учебной дисциплины, которые влияют на методiku преподавания данного курса. На примере сложной правовой природы международного частного права, его двойственного характера показаны возможности выбора преподавателем способов и средств изучения студентами необходимого материала. Важной составляющей курса международного частного права являются вопросы практического применения коллизионных норм и установления содержания иностранного права, что напрямую отражается на методике преподавания в целом.

Ключевые слова: юридическое образование, международное частное право, коллизионные нормы, методы правового регулирования.

A. Aleshina, V. Kosovskaya

UNIQUE FEATURES OF TEACHING INTERNATIONAL PRIVATE LAW AT A MODERN UNIVERSITY

The article looks into what makes Private International Law different from other legal disciplines and how those differences influence course methodology. It also demonstrates, using the notion of the complex nature of International Private Law, the range of teaching techniques and tools that may be employed in this course. Conflict of laws rules and establishing the content of foreign law are major facets of the Private International Law course, which also has an impact on teaching methodology.

Keywords: legal education, private international law, conflict of laws rules, methods of legal regulation.

Образование всегда было и остается одним из решающих факторов, необходимых для полноценного развития как отдельных индивидов, так и общества в целом. В современных условиях образование должно отличаться гибкостью и адаптивностью,

способностью подстраиваться к постоянно меняющимся реалиям и требованиям сегодняшнего дня.

Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. [16] определил образование с двух позиций. С одной стороны, подчеркнув, что это целенаправленный процесс получения знаний, умений, навыков. С другой стороны, под образованием понимается совокупность ценностных установок и компетенций. Важно отметить, что основной идеей данного закона является важность образования для государства, общества и конкретного человека.

Российская Федерация, опираясь на достижения как дореволюционного, так и советского периода, в последние десятилетия проводит широкомасштабную реформу правовой системы. Однако принятия новых нормативно-правовых актов явно недостаточно. Эффективность правовой реформы в значительной степени зависит от уровня правовой культуры общества. Профессиональное правосознание и правовая культура юристов являются важнейшими факторами достижения поставленных в рамках реформирования правовой системы целей и задач.

Развитие профессионального правового сознания невозможно без хорошо продуманной и выстроенной системы высшего профессионального юридического образования. Именно образование служит тем инструментом, который позволяет одному поколению юристов передать другому накопленный опыт, это форма воспроизводства профессиональной правовой культуры [7, с. 3].

Однако нельзя не отметить, что на современном этапе юридическое образование приобретает новые свойства, которых не было ранее. Система правовых знаний стала необходимой для специалистов практически во всех сферах. В частности, без знаний юридических основ сегодня невозможно занять руководящую должность [9, с. 13].

В последние десятилетия отмечается интенсивность развития международного частного права. Это вполне объяснимо, так как оно регулирует отношения частного характера, возникающие вследствие процессов интернационализации и сближения правовых систем современных государств.

Международное частное право обладает методологическими особенностями и спецификой по сравнению с другими отраслями права и комплексными правовыми образованиями. Это связано с тем, что юридические конструкции, используемые в международном частном праве, являются сложными по составу, а понятия и методы значительно отличаются от тех, которые изучались студентами ранее в рамках других учебных дисциплин. Наибольшие трудности связаны с коллизионными вопросами и соответствующими им коллизионными методами решения [15, с. 62–63].

В этой связи изучение студентами данной дисциплины связано с определенными сложностями. Это объясняется следующими причинами. Для освоения международного частного права студенты уже должны обладать серьезными знаниями в различных областях. Наибольшее значение имеет то, как были освоены базовые понятия в рамках теории государства и права, предметов цивилистического цикла и, конечно, международного публичного права. При этом огромную роль играет уровень знаний, умений и навыков, полученных при изучении семейного права, трудового права и других правовых образований, относящихся к частноправовой сфере. Требования такой комплексности знаний выступают на фоне неразрешенности целого пласта проблем. Многие теоретические и практические вопросы самого международного частного права до сих пор вызывают серьезные дискуссии у специалистов. В частности, нет единого мнения ни в российской, ни в зарубежной юриспруденции по вопросам о предмете и методах правового регулирования, системе источников, норматив-

ном составе, юридической природе международного частного права.

Частноправовые отношения с иностранным элементом, которые изначально регулировались на внутригосударственном уровне, с течением времени стали развиваться такими темпами, что возникновение международного частного права стало неизбежным. Как и для всех других правовых образований, необходимо было определить место международного частного права сначала в системе права, а затем в правовой системе. В этой связи необходимо было решить вопросы о соотношении международного публичного и международного частного права, а также международного частного права с отраслями внутригосударственного права, относящиеся к частноправовой сфере. Однако специфика отношений, регулируемых международным частным правом, способ их регулирования вызвали дискуссию, которая продолжается и в настоящее время [4, с. 16].

Обобщение сформировавшихся в юриспруденции подходов к пониманию юридической природы международного частного права позволяет выделить четыре основные точки зрения.

Во-первых, существует «международно-правовая концепция», представители которой считают, что международное частное право включается в международное право. Среди сторонников данного подхода есть как советские, а позже российские юристы-международники (И. П. Блищенко, Л. Н. Галенская, В. Э. Грабарь, Ф. И. Кожевников, С. Б. Крылов, А. М. Ладыженский, С. А. Малинин, В. И. Менжинский), так и зарубежные (Х. Броше, Ф. Лоран, П. Манчини, К. Савиньи, П. Фиори).

Во-вторых, международное частное право может рассматриваться как часть гражданского права (М. М. Агарков, Б. Айзнер, М. И. Брагинский, И. А. Грингольц, А. Л. Маковский, О. Н. Садилов).

В-третьих, самую многочисленную группу составляют ученые-юристы, которые

считают международное частное право самостоятельной отраслью национального права, подчеркивая при этом гражданско-правовой характер его норм (М. М. Богуславский, В. П. Звеков, С. Н. Лебедев, А. Б. Левитин, Л. А. Лунц, Г. К. Матвеев, Н. В. Орлова, И. С. Перетерский, А. А. Рубанов).

В-четвертых, в работах В. В. Гаврилова, Ю. М. Колосова, Б. Н. Кольцова, Б. Н. Кузнецова, А. Н. Макарова, Р. А. Мюллерсона, Г. И. Тункина отмечается, что международное частное право включает в себя как международно-правовые, так и нормы национального права, а поэтому может считаться полисистемным комплексом. В этом случае международное частное право представляется искусственным образованием, а поэтому не относится ни к международному, ни к национальному праву.

На данном примере видно, что отсутствие единого мнения по принципиальному вопросу о правовой природе международного частного права накладывает серьезный отпечаток на методику обучения. Преподаватель, с одной стороны, должен предложить студентам различные подходы, но, с другой стороны, сформировать заявленные в учебном плане компетенции, сохранив ощущение целостности и системности. Этому способствует вынесение подобных вопросов на семинарские занятия, когда в рамках организованной дискуссии студенты могут подобрать аргументы к каждой из предложенных позиций, увидеть их плюсы и минусы и сформировать собственное мнение.

Существенную помощь в данных случаях может оказать знакомство студентов с классическими работами ведущих специалистов в области международного частного права. Учебная группа может быть разделена на части, представители которых заранее читают научное произведение и представляют его основные положения и аргументацию автора.

Традиционно сложилось, что изучение концептуальных идей о сущности международного частного права включается в одну из первых тем общей части курса международного частного права (разделы о правовой природе международного частного права и его месте в системе права [2], содержании отношений и природе норм международного частного права [5], месте международного частного права в правовой системе [13], соотношении международного частного права, внутригосударственного права и международного публичного права [11] и другие). Однако, на наш взгляд, преподавателю целесообразно вернуться к данным вопросам после полного осмысления студентами всех аспектов как общей, так и особенной части международного частного права, поскольку только тогда обучающиеся будут в состоянии осознанно подойти к этой проблеме и сформулировать собственную точку зрения. Целесообразность такой ретроспективы объясняется тем, что определение природы и характера международного частного права напрямую вытекает из анализа методов правового регулирования, источников, а также нормативного состава.

Сейчас общепринятым считается мнение о том, что международное частное право возникло именно как коллизионное право. Однако общие тенденции развития правовых систем и особенности развития международного частного права способствовали тому, что на определенном этапе в его состав были включены материально-правовые нормы. Анализируя данный эволюционный процесс, Л. П. Ануфриева выделила основные его этапы. Сначала не признавалось включение в международное частное право унифицированных коллизионных норм. Затем подобный подход относился к материально-правовым нормам. Только постепенно унифицированные международным договором материально-правовые нормы стали признаваться частью международного частного права [3, с. 78].

Для того чтобы студентам было легче осваивать столь трудный процесс развития международного частного права, на ряде юридических факультетов введен учебный курс «Соотношение международного и внутригосударственного права», в рамках которого не только рассматриваются классические подходы монистической и дуалистической теорий, но и основные этапы возникновения и развития коллизионных норм.

Включение в состав международного частного права коллизионных норм, содержащихся в международных и национальных источниках, а также материальных норм стало на современном этапе мнением большинства российских и зарубежных исследователей. Расхождения касаются того, что относить к материальным нормам. Если В. В. Гаврилов, Г. К. Дмитриева, Л. А. Лунц, Г. Ю. Федосеева подразумевают под данным термином только унифицированные материальные нормы, содержащиеся в международных договорах, то в работах М. М. Богуславского, И. В. Гетьман-Павловой, В. П. Звекова к ним относятся в том числе материальные нормы, специально предназначенные для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом. Каждый из указанных подходов имеет свои недостатки.

Более аргументированным выглядит подход, согласно которому необходимо разделить материально-правовые нормы на виды: 1) унифицированные нормы международных договоров и специально предназначенные нормы для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, материальные нормы; 2) материальные нормы частноправовых отраслей национального законодательства в целом. В частности, в работах С. Н. Лебедева высказывается мнение, что нормы национального права подлежат применению по вопросам, не урегулированным или не полностью урегулированным в международном договоре [14, с. 18].

Отрицая включение материальных внутрисударственных норм в систему международного частного права, исследователи подчеркивают, что данные нормы не снимают коллизийной проблемы.

Определить свое отношение к такой позиции можно, если сначала выявить, для чего в принципе нужно решить коллизийную проблему, то есть правом какого государства будет регулироваться правоотношение. Преодоление коллизий как раз состоит в нахождении правопорядка, позволяющего выбрать материальные нормы, регулирующие вопрос по существу. Но преодоление коллизий нельзя рассматривать как конечную цель международного частного права, это только его особенность. Любая отрасль права направлена на регулирование определенной части общественных отношений и в конечном счете на их разрешение, а для этого необходимы материальные нормы выбранной правовой системы.

Выстраивается определенная логическая цепочка. Материально-правовой метод реализуется с помощью унифицированных материальных норм международных договоров. Использование материальных норм национального законодательства приводит к тому, что данный метод трансформируется в метод, свойственный конкретной частноправовой отрасли национального права. Последний, в свою очередь, может быть применен только в совокупности с коллизийным, позволяющим выбрать соответствующий правопорядок [2, с. 16].

Регулирование такого специфического вида общественных отношений в подавляющем большинстве случаев требует выбора применимого права. Это происходит через использование специальных коллизийных норм, являющихся центральной частью нормативного состава международного частного права.

Коллизийная норма обладает всеми признаками правовой нормы, но ее отличает особое место в системе норм [1, с. 29].

Имея особое назначение, она носит отсылочный характер, проявляющийся в том, что для урегулирования данного правоотношения лишь выбирается компетентный правопорядок, но отношения не регулируются по существу. В связи с тем, что, как правило, коллизийные нормы адресованы правоприменителю, а не самим участникам правоотношений, можно сделать вывод об их процессуальной природе. Логично предположить тогда, что если данную норму применяют суды, арбитраж, административные органы, нотариат, то и ее соблюдение или нарушение может быть только со стороны этих органов [6, с. 60].

Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о классификации коллизийных норм. Критерием деления могут выступать и источники закрепления коллизийных норм, и форма коллизийной привязки, и форма выражения воли законодателя. Возможны и другие варианты. Адекватное отражение в нормативно-правовых актах различных видов коллизийных норм позволяет наиболее полно реализовать права субъектов частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Использование метода правового моделирования может помочь в освоении студентами данной темы.

При изучении общей части международного частного права значительные трудности у студентов также вызывают вопросы, связанные с применением коллизийных норм (проблемой квалификации, обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны, постановки и решения побочного вопроса) и, как следствие, установлением содержания иностранного права.

Несмотря на то, что в судах и арбитражах количество гражданско-правовых споров с участием иностранного элемента неуклонно растет, практика свидетельствует о том, что правоприменители всячески стараются решить то или иное дело на основе права страны суда, не учитывая необходимость применения норм международ-

ных договоров и, в силу отсылки коллизионной нормы, иностранного права. Поэтому крайне важно в рамках практических занятий нарабатывать навыки по разрешению коллизионных вопросов, применению норм международных соглашений, а также иностранного права, тем самым формируя у будущих специалистов четкую установку относительно порядка разрешения такого рода споров.

При изучении многочисленных институтов особенной части международного частного права преподаватели могут использовать современные активные и интерактивные методы проведения занятий. Как отмечают И. С. Иванов и А. С. Кусков, активным методом проведения занятий следует признать совокупность таких педагогических приемов, которые способствуют наивысшей концентрации интеллектуальных и творческих способностей студентов, преобразованию мысли в действие, а действия — в опыт. В случае интерактивных методов ко всему сказанному выше добавляется обязательное условие активного участия студентов в процессе получения знаний при второстепенной роли преподавателя, лишь корректирующего их деятельность [12, с. 81].

Такие формы и методы обучения позволяют повысить вовлеченность студентов в самостоятельную работу, организовать взаимообучение, провести выбор собствен-

ных темпов изучения темы, а также проводить мониторинги успеваемости. В качестве примера использования этих методов хотелось бы привести самостоятельную работу студентов по поиску, систематизации и анализу актуальной судебной практики по определенным правовым вопросам. Такого рода задания крайне полезны для обучающихся, ибо способствуют формированию у них необходимых компетенций в области правопонимания и правоприменения, а также приучают их всегда основывать разделяемые ими (или собственные) теоретические суждения в области права на объективных данных юридической практики [10, с. 94].

Таким образом, в системе юридического образования международное частное право занимает особое место, так как в процессе его освоения у студентов аккумулируются знания как по международному, так и внутригосударственному праву. Это требует постоянной отсылки к пройденным ранее предметам и позволяет, с одной стороны, актуализировать остаточные знания, а с другой — развивать их. Несмотря на прикладной характер международного частного права, его изучение возможно только при освоении фундаментальных основ юридической науки, которые закладываются, начиная с учебных дисциплин теоретико-правового и историко-правового циклов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешина А. В.* Коллизионные нормы как основа нормативного состава международного частного права // Журнал международного частного права. 2012. № 2 (76). С. 28–37.
2. *Алешина А. В., Косовская В. А.* Международное частное право в схемах и таблицах. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 350 с.
3. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право: в 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник. М.: БЕК, 2000. 288 с.
4. *Бендецкий Т.* Международное частное право: учебник / пер. с македонского С. Ю. Клейн; отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2005. 446 с.
5. *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 704 с.
6. *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 752 с.
7. *Горбатова М. К.* Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 22 с.

8. *Грудцына Л. Ю.* Инновационные процессы в современном российском образовании // Правовая инициатива. 2013. № 10. URL: www.49e.ru/ru/2013/10/9
9. *Духно Н. А.* Необходимость развития форм юридического образования // Юридическое образование и наука. 2009. № 4. С. 13–17.
10. *Евплова Е. В., Якупов В. Р.* Особенности преподавания правовых дисциплин в профессиональных образовательных организациях // Право и образование. 2018. № 7. С. 89–96.
11. *Ерпылева Н. Ю.* Международное частное право: учебник для вузов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 655 с.
12. *Иванов И. С., Кусков А. С.* Деловые игры как интерактивный метод проведения занятий в процессе подготовки бакалавров юриспруденции // Право и образование. 2017. № 10. С. 79–94.
13. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 688 с.
14. Международное частное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М.: Статут, 2011. 400 с.
15. *Сазанкова О. В.* Международное частное право: особенности методики преподавания // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 1 (87). С. 62–66.
16. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. (в ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

REFERENCES

1. *Aleshina A. V.* Kollizionnyie normyi kak osnova normativnogo sostava mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2012. № 2 (76). S. 28–37.
2. *Aleshina A. V., Kosovskaya V. A.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v shemah i tablitsah. Rostov n/D: Feniks, 2014. 350 s.
3. *Anufrieva L. P.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 1. Obschaya chast: uchebnik. M.: BEK, 2000. 288 s.
4. *Bendevskiy T.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / per. s makedonskogo S. Yu. Kleyn; отв. red. E. A. Suhanov. M.: Statut, 2005. 446 s.
5. *Boguslavskiy M. M.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Norma: Infra-M, 2010. 704 s.
6. *Getman-Pavlova I. V.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Eksmo, 2005. 752 s.
7. *Gorbatova M. K.* Vyishee yuridicheskoe obrazovanie v sovremennoy Rossii: teoretiko-pravovyye aspekty razvitiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhniy Novgorod, 2007. 22 s.
8. *Grudtsyina L. Yu.* Innovatsionnyie protsessyi v sovremennom rossiyskom obrazovanii // Pravovaya initsiativa. 2013. № 10. URL: www.49e.ru/ru/2013/10/9
9. *Duhno N. A.* Neobhodimost razvitiya form yuridicheskogo obrazovaniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. № 4. S. 13–17.
10. *Evplova E. V., Yakupov V. R.* Osobennosti prepodavaniya pravovyih distsiplin v professionalnyih obrazovatelnyih organizatsiyah // Pravo i obrazovanie. 2018. № 7. S. 89–96.
11. *Erpyileva N. Yu.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. M.: Izd. dom Vyisshy shkolyi ekonomiki, 2015. 655 s.
12. *Ivanov I. S., Kuskov A. S.* Delovyye igryi kak interaktivnyiy metod provedeniya zanyatiy v protsesse podgotovki bakalavrov yurisprudentsii // Pravo i obrazovanie. 2017. № 10. S. 79–94.
13. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 688 с.
14. Международное частное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Obschaya chast / отв. red. S. N. Lebedev, E. V. Kabatova. M.: Statut, 2011. 400 s.
15. *Sazanikova O. V.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: osobennosti metodiki prepodavaniya // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2017. № 1 (87). S. 62–66.
16. Federalnyiy zakon Rossiyskoy Federatsii «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» № 273-FZ ot 29.12.2012 g. (v red. ot 03.08.2018 g.) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.